

Робсон Р
певец

2/12 88

Скажи мне, кто твой друг... Его близкими друзьями были Дж. Неру и А. Эйнштейн. А когда он умер, скорбел весь мир. Траурная церемония собрала полторы тысячи человек, а еще тысячи стояли на пронизывающем январском ветру, чтобы проводить его в последний путь.

В Филадельфии нет колледжа, парка, музея, носящих имя Поля Робсона. Нет мемориальной доски на углу дома, что стоит на пересечении 50-й улицы и Уолнат-стрит, где он провел последние 10 лет жизни. И, однако, все прошедшие годы было чувство утраты, была память, таившаяся в толще многослойного американского общества. «И вот сегодня город, где некогда было запрещено выставлять для обозрения памятник Робсону, где был наложен запрет на его автобиографию, где магазины отказывались продавать записи его песен, а залы и гостиницы закрывали перед ним двери, не позволяя ему говорить, петь и даже просто ночевать в своих стенах, чтит память певца, актера, ученого и политического деятеля», — цитирую газету «Филадельфия инквэйрер». И далее пробегаю глазами отчет о целой серии выставок, симпозиумов, чтений, кинофестивалей, посвященных Полю Робсону. Отныне город отдает дань таланту, который в свое время точно так же ретиво замалчивал.

Скажи мне, кто твой друг... Его самыми близкими друзьями были подвижники. Такие же, как он сам. «Я негр каждой каплей своей крови, каждой клеточкой своей души... В моем черном сердце похоронена память о столетиях притеснений», — это кредо Робсо-

ПОДВИЖНИК, СЫН РАБА

на. В юности он поступил в Колумбийский колледж права, а затем спрятал в ящик стола диплом адвоката — «эта стезя насковзь отравлена расизмом».

По приглашению Юджина О'Нила играл в его пьесах, снялся в 11 голливудских картинах, а в 1942-м навсегда простился с Беверли Хиллз — «негров здесь изображают только псалмопевцами на плантациях».

300 раз под грандиозные аплодисменты он выходил на бродвейские подмостки в роли Отелло — рекорд, который никому до сих пор так и не удалось побить — и все же ушел из театра. Он не мог забыть, что его отец был рабом.

Его концерты превращались в поле боя — не потому, что одуревшие от мощных инъекций децибелл поклонники, как бывает сегодня, превращали зал в свалку. То были стычки принципов и беспринципности. 27 января 1949 года на людей, пришедших на концерт Робсона в городе Пиксвилле, напали хулиганы, это повторилось снова, спустя неделю, хотя нью-йоркские газеты позаботились о том, чтобы растрепать об опасностях, подстерегающих его слушателей, на всю страну. О Робсоне писали как о чернокожем подстрекателе экстремистов. А люди все

равно приходили на его концерты. Для них в те годы его подвижничество, отказ от всех тех благ, которые буквально осыпали его на любой стезе, стоило ему только на нее ступить, страстная борьба против несправедливости были очевидны и достойны поклонения, как и его мощный, глубокий голос.

Бешеную ярость вызывало в Америке его хорошее отношение к СССР. У него изъяли паспорт, его бесконечно допрашивали антикоммунистические «комиссии». Но он, не скрывая своих симпатий, стоял на своем. Он будет и дальше бороться против расизма: «Все, что я делаю, отражает чувства к моему народу. Я ощущаю свою связь с проблемой гражданской свободы».

Московский дом, из которого к нам в редакцию пришел этот снимок, обычен. Только сейчас в семейном альбоме, между фотографиями внуков — квадратик пустого картонка. «Хочу поделиться с вами радостью от той встречи. Может быть, вам пригодится фотография? — спросила, позвонив в редакцию, Галина Михайловна Свистунова. — А дело было так. Поль Робсон летом 1958 года был в СССР, на две недели приехал в Крым — ему нужна была небольшая передышка. Впрочем, отдыха не получилось: где бы он ни появлялся, его тут же окружали люди. И он говорил, знакомился, пожимая протянутые руки. Был удивительно внимателен ко всем. В этом человеке жила большая доброта. Робсон, каким я его запомнила, был остро любопытен к окружающим. Душевен и очень скромен».

И сегодня, в день, когда Полю Робсону исполнилось бы девяносто лет, пусть будет он для нас не просто символом — подвижником с горячим сердцем борца.

Е. ОВЧАРЕНКО.

Фото А. СВИСТУНОВА.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
Г. Москва

№ 9 АПР 1988